

¹ Скифский И.С. Социальные факторы насильственной преступности в России // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 102-109.

² Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований) : аналитический обзор / Д.Д. Невирко [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г.Красноярск)

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ**

Ужесточение ответственности за сбыт наркотических средств и психотропных веществ не требует дополнительного обоснования, в то же время привлечение к уголовной ответственности за указанные действия должно основываться на положениях теории уголовного права. Рассмотрим одно из изменений, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление в старой редакции) постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 (далее – постановление в новой редакции). Согласно ч. 5 п. 13 постановления в старой редакции передачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотических средств), осуществляемую при проведении проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходило изъятие наркотического средства из незаконного оборота. Указанное разъяснение, по обоснованному мнению А.В. Федорова, позволило добиться единообразия в практике квалификации подобных противоправных деяний.¹

Данное положение в теории уголовного права было подвергнуто критике на том основании, что состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, сформулирован как формальный, соответственно, совершение любого из перечисленных в диспозиции статьи действий, достаточно для признания преступления окончанным.²

Согласно п. 13.1 постановления в новой редакции, учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проведения проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не влияет на квалификацию преступления как окончанного.

Состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, сформулирован как формальный, поскольку невозможно отразить в диспозиции нормы все последствия совершения этого преступления – неконтролируемое обладание наркотическими средствами и психотропными веществами, влекущее их употребление и причинение вреда здоровью значительного количества людей. Но тем не менее если эти последствия не наступили, преступление, даже если в диспозиции статьи не указаны последствия, не может считаться окончанным. Так, если, как было указано в постановлении в старой редакции, проверочную закупку проводят представители правоохранительных органов, действия сбытчика следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота.

В то же время возможны ситуации, когда для проведения проверочной закупки привлекают лиц, употребляющих наркотические средства, т.е. не являющихся представителями правоохранительных органов, которые могут утаить их часть, и поэтому

полного изъятия наркотических средств не происходит.³ Соответственно, такой сбыт при проведении проверочной закупки следует квалифицировать как окончанный сбыт наркотических средств. Однако практика Верховного Суда РФ шла по тому пути, что действия лиц, сбывающих наркотики, гражданам, не являющимся представителями правоохранительных органов, но согласившимся на сотрудничество с ними, также следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ (например, постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2001 г. № 488-П01, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2008 г. №83Д08-2). Кроме этого если сбыт наркотических средств проводился под наблюдением оперуполномоченных, то он и ранее считался окончанным преступлением после передачи сбытчиком наркотических средств потребителю.⁴ Это обусловлено тем, что сотрудники правоохранительных органов не могут гарантировать, что приобретатель не скроется от них с наркотическим средством либо перед задержанием не «скинет» наркотик, чтобы позже вернуться и завладеть им. Получается, что Верховный Суд РФ либерально подходил к вопросу квалификации сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки лицу, их употребляющему, квалифицировав эти действия как покушение на сбыт, хотя из смысла постановления в старой редакции такие действия следовало квалифицировать как окончанное преступление. В новой редакции постановления позиция Верховного Суда РФ кардинально изменилась. Хотя, как представляется, истина находится посередине двух крайних позиций.

---

¹ Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3.

² Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3.

³ Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007. С. 59-60.

⁴ Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. №4. С.28.